

Карими-Мотаххар Джанолах, Дехганзаде Фахиме
Тегеран, Иран

ЦЕННОСТНЫЕ ПОНЯТИЯ «ДРУГ», «ДРУЖБА» В ЛИРИКЕ СААДИ, ХАФИЗА И ПУШКИНА

Исследование посвящено сопоставительному изучению темы дружбы в стихотворениях Александра Сергеевича Пушкина и известных персидских лириков XIII и XIV вв. – Саади и Хафиза. Благодаря таким великим поэтам, как Фирдоуси, Омар Хайям, Саади, Хафиз, Руми, персидская литература привлекала к себе внимание всего мира, и перевод Хафиза Иоганном Вольфгангом Гёте свидетельствует об этом. «После того как художественные произведения Ирана были переведены английским филологом Уильямом Джонсом, другие европейские переводчики сразу оказались под его влиянием, что в принципе может говорить о появлении некоего нового направления в литературном мире. По крайней мере, в мире существует около 500 писателей, которые так или иначе использовали в своём творчестве (конспектировали и переводили) мотивы персидской литературы; или, например, под влиянием рассказов из книги «Гулистан» создали свои собственные произведения» [Тамимдари 2018]. Понятия «друг» и «дружба» в персидской и русской культуре основаны на религиозных взглядах. «Во всей лирике Хафиза используется 61727 слов, из которых примерно 50 слов – “друг” и “дружба”. Если добавить к этим понятиям все соответствующие синонимы, то их количество увеличится до тысячи. Если же принять во внимание не только прямые синонимы, но и те понятия, которые косвенно согласуются с понятиями “друг” и “дружба”, то в Диване Хафиза таких слов будет больше 40 процентов» [حافظی بر سخاخته دوست 2013].

А. С. Пушкин также использовал понятия «друг» и «дружба» в своих стихотворениях. «Он написал... стихотворение “Из Гафиза” и в нем призывал людей к миру, ссылаясь на влиятельного поэта Хафиза» [Яхьяпур 2019: 220]. В общей сложности теме дружбы посвящены 17 стихотворений А. С. Пушкина [Стихи Александра Пушкина...]. Поэт высоко ценил дружбу. Известно, что через год после восстания декабристов Николай I спросил А. С. Пушкина, вернувшегося из ссылки: «Что

бы вы сделали, если бы были в Петербурге во время этого восстания?» Пушкин ответил: «Стал бы в ряды мятежников». Такой ответ Пушкина сам по себе демонстрирует его уважение к друзьям как единомышленникам. Позже он сочинил и отправил декабристам стихотворения, чтобы дать им надежду и утешить. Послания поэта к друзьям объединены темой дружбы как братства в свете идеи милости, взаимности, любви («Разлука», «Чаадаеву», «Мой первый друг, мой друг бесценный», «Он между нами жил...» и др.)» [Яхьяпур и др. 2019].

Можно с уверенностью сказать, что Саади, известный как «мастер речи», в своих стихах и рассказах использовал слова «друг» и «дружба» гораздо чаще, чем Хафиз. Эти слова иногда используются даже в обращениях к Богу. Как и Пушкин, он высоко ценил дружбу, о чём свидетельствуют следующие строки: «Свет хорош и богатство драгоценно, и тело честное, но товарищ в сравнении с ними всегда в приоритете». Его стихи о друзьях и дружбе обладают высокой нравственностью и помогают человеку в выборе настоящего друга. Сам он так определяет друга: «Настоящим другом я считаю того, кто помогает в беде, во времена беспомощности человека». «Саади считает, что согласие в общении со своим другом является большой поддерживающей силой, опираясь на которую можно выдержать гнёт и недоброжелательство со стороны людей» [Солеймани 2009: 12].

Сравнение стихотворений Хафиза, Саади и Пушкина позволяет сделать вывод о том, что понятия «друг» и «дружба» являются одними из главных элементов их произведений.

Литература

Солеймани Ф. Проявления мира и человеколюбия в лирике Мелана, Хафиза и Саади // Фасlname Емдад ва неджат. 2009. № 1 (3). С. 1–17.

Стихи Александра Пушкина о дружбе // РуСтих. Стихи классиков. URL: <https://rustih.ru/stixi-o-druzhbhe/stixi-aleksandra-pushkina-o-druzhbhe> (дата обращения: 05.05.2019).

Тамимдари А. Изучение положения преподавания персидского языка в мире. Иран, агентство ИРНА, 23 апреля 2018.

Яхьяпур М. и др. Скрытые небесные молитвы в лирике А. Пушкина. Занджан: Фасlname Ерфан ислами, 2019. (В печати.)

Яхьяпур М., Карими-Мотаххар Дж. Хафиз и русские поэты. Тегеран, 2019.

«دوست و حافظ» يشهما از روز یندوم گزارش! حافظ ی بر ساخته دوست (2013).

URL: <http://www.bookcity.org/detail/3725/root/meetings> (дата обращения: 05.05.2019).

Кислова Л. С.

Тюмень, Россия

«СТОКГОЛЬМСКИЙ СИНДРОМ» В РУССКОЙ И БРИТАНСКОЙ «НОВОЙ ДРАМЕ» РУБЕЖА XX–XXI ВВ.

В отечественной драматургии рубежа XX–XXI вв. наблюдается процесс тотальной дегероизации. На место героя приходит негерой или антигерой. Возникает галерея смутных персонажей: растерянные подростки в драмах В. Сигарева и А. Богачевой; идейные параноики в пьесах Ю. Клавдиева и В. Вырыпаева; счастливые жертвы в текстах Е. Исаевой; комические трагики, гротескные неудачники в произведениях О. Богаева и К. Драгунской. Подобную ситуацию можно наблюдать и в пьесах британских драматургов – Марка Равенхилла, Кевина Элиота, Кэрил Черчил, Лео Батлера, Филлипа Ридли, Джо Пенхолла.

В русской и британской «новой драме» граница, разделяющая два мира, стирается, и пространства живых и мертвых объединяются. Таким образом, смерть перестает быть таинством и превращается в перформанс. «Пограничные» герои страдают раздвоением личности, не укоренены в действительности, но и за гранью реальности не чувствуют себя стабильно. Они легко перемещаются в пространстве, курсируют между жизнью и смертью, между образом жертвы и «статусом» палача, вымыслом и истиной. Герои, страдающие «стокгольмским синдромом», не способные к сопротивлению, созвучны времени дегероизации, более того – становятся его символами.

Радикальная драматургия и протестный театр вновь появляются на рубеже XX–XXI вв., когда человечество, «балансируя у края пропасти», ощущает себя на грани глобальной катастрофы. И именно «новая драма», освоившая эстетику «театра жестокости» Антонена Арто, становится доминантным искусством эпохи «парадигматического сдвига».